

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации **иерея Серафима Гоюка** на тему
**«Монастыри и монашество в контексте религиозной политики
Советского государства в 1943–1990 гг.»**, представленной на соискание
ученой степени кандидата богословия по специальности «История Русской
Православной Церкви»

Кандидатская диссертация о. Серафима Гоюка рассматривает положение монастырей в СССР в период от завершающего этапа Великой Отечественной войны до последних лет существования советского строя.

Актуальность темы диссертации не вызывает сомнений. XX век стал для русского православия временем самых тяжелых испытаний за всю его историю. Политические силы, пришедшие в октябре 1917 года к власти в стране, видели в Православной Церкви своего главного идеологического противника, подлежащего полному уничтожению. При этом именно монашествующие, по сути, приняли на себя первый удар со стороны адептов воинствующего безбожия. Агрессивные действия большевиков привели к тому, что в стране уже за первые 10–15 лет советской власти были закрыты практически все православные монастыри.

Полной ликвидации в стране не только монашества, но и вообще любой организованной церковной деятельности помешала Вторая мировая война, в ходе которой большевистское руководство оказалось вынуждено пойти на нормализацию государственно-церковных отношений. В СССР за короткий период было открыто значительное число православных храмов и вновь появились действующие монастыри. Стоит отметить, что все последние (за единственным исключением в виде Троице-Сергиевой лавры) находились либо на присоединенных в 1939–1940 гг. западных территориях (и до этого вообще не закрывались), либо в зоне немецкой оккупации, во время которой и были возобновлены.

С тех пор история отечественного монашества больше не прерывалась, несмотря на всю сложность существования православных обителей в атеистическом государстве, особенно в период так называемых хрущевских гонений на религию.

Соответствующие аспекты и рассматриваются в настоящей работе, являющейся, по сути, первым отдельным исследованием данной темы, что представляет ее научную новизну. Помимо использования ранее опубликованных работ по церковной истории, автор основывается на значительном массиве архивных документов (главным образом, из фонда Р-6991 Совета по делам религий при Совете Министров СССР в Государственном архиве Российской Федерации), большая часть которых вводится в научный оборот впервые.

Цель исследования заключается в комплексном анализе положения монастырей Русской Православной Церкви в контексте религиозной политики СССР в 1943–1990 гг. и эволюции отношения партийно-государственных органов к религии. Объектом исследования является советская государственная политика в отношении Русской Православной Церкви в 1943–1990 гг.; предметом — деятельность партийно-государственных учреждений всех уровней (в первую очередь, Совета по делам Русской Православной Церкви), осуществлявших государственную политику в отношении монастырей и монашества в СССР в рассматриваемый период.

Общий объем работы составляет 281 страниц. Диссертация состоит из введения, четырех основных глав, заключения, списка источников и литературы и приложений. Во введении, помимо указания целей, задач и положений, выносимых на защиту, содержатся также историографический обзор и описание источников, на основании которых была написана работа. В первой главе дается характеристика государственно-конфессиональных отношений в контексте внутренней политики СССР в послевоенную эпоху. Вторая глава посвящена положению православных монастырей в СССР в

период с 1943 по 1964 гг. В третьей главе рассматривается деятельность органов государственной власти по правовому и институциональному уничтожению монастырей в тот же период. В четвертой главе описывается существование православных монастырей в СССР в период от завершения хрущевских гонений и практически до конца советской эпохи. В заключении автором делаются выводы по работе.

Внутренний список источников и литературы показывает глубокую проработку автором исследуемой им темы, он включает 173 архивные дела, 17 опубликованных источников, 36 монографий и 25 статей.

Особого внимания заслуживает раздел «Приложения», в котором автор вводит в научный оборот 29 архивных документов, представляющих несомненный интерес для исследователей истории Церкви.

Научная новизна диссертации не вызывает сомнений ввиду практического отсутствия до настоящего времени сколько-нибудь объемных публикаций по данной теме (существуют в основном лишь исследования общего плана, в которых положение монастырей рассматривается в качестве одного из многих аспектов).

Автор диссертации, в результате изучения значительного массива архивных документов, смог всесторонне проанализировать положение православных монастырей в СССР в послевоенные десятилетия в контексте государственно-церковных отношений того периода. В работе, в частности, нашла отображение применявшаяся властями «технология» закрытия монастырей в период хрущевских гонений на религию. Автор внимательно относится к исследованию экономического состояния монастырей. Интерес для будущих исследователей представляют приведенные на с. 45–48 сводные таблицы экономического дохода монастырей, приходящийся на расцвет их экономической деятельности – 1954–1955 гг. На многих примерах автор показывает не только отрицательные, но и положительные формы взаимодействия представителей Уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви и монастырей.

При всех достоинствах данной работы, она не лишена и определенных недостатков. Вызывает вопросы верхняя граница исследования — 1990 г., в то время как более логично было бы выбрать либо 1988 г. (ознаменовавший коренной перелом в государственно-церковных отношениях), либо 1991-ый (как дату крушения советской системы и распада Советского Союза).

Тексту работы в целом не хватает внутреннего единства, зачастую его составные части выглядят слабо связанными между собой. Исследование представляется не до конца проработанным по своей структуре, а некоторые его фрагменты в точности повторяются в разных главах. Отдельным авторским высказываниям не хватает четкости, в некоторых случаях они содержат неверные исторические данные и ошибочные суждения. Текст в целом содержит ряд орфографических и стилистических погрешностей.

Конкретизируем некоторые из этих замечаний.

На с. 25, при упоминании о событиях 1929–1930 гг., автор отмечает, что «политика коллективизации <...> лишала православные обители единственного источника существования — земли», которая в действительности у монастырей была отобрана еще на основании «Декрета о земле» от 26 октября 1917 г.

Далее на той же странице читаем: «К концу 1930-х гг. на территории СССР не было ни одного монастыря», и далее из контекста следует, что подобное положение дел сохранялось до нормализации государственно-церковных отношений в период Великой Отечественной войны. Но в 1939–1940 гг., в результате присоединения к Советскому Союзу Западной Украины, Западной Белоруссии, Прибалтики и Молдавии, на территории страны вновь появилось значительное число православных обителей. Жизнь и деятельность их в этот период в диссертации не рассмотрена.

Вопреки тому, что указано на с. 27 и 200, патриотическая позиция Церкви в период Великой Отечественной войны являлась не единственной (и далеко не главной) причиной изменения отношения к ней со стороны высшего руководства СССР в 1943 г.

Встречающееся неоднократно (на с. 49, 63, 131, к тому же без каких-либо ссылок) заявление о том, что число действующих православных храмов и монастырей в стране с 1948 по 1954 гг. увеличилось вдвое. Выглядит это маловероятным, т.к. н-р на Южном Урале по данным д.и.н. Чумаченко и к.и.н. Поспеловой в 1948 г. открытие храмов было прекращено и до смерти Сталина больше не возобновлялось, схожая ситуация была и по всей стране.

Приводимая на с. 53 цифра о том, что в стране в 1967 г. на 6 700 священников приходилось 65 000 дьяконов, явно завышена (тем более при сравнении с содержащимися здесь же показателями 1961 г.: 8 200 священников и ок. 800 дьяконов)...

На с. 92 указано, что Псково-Печорский монастырь в 1953 г. продолжал находиться на территории Эстонской ССР, тогда как в действительности он еще в январе 1945 г. перешел в состав Псковской области.

Автор заявляет, что постановление ЦК КПСС от 10 ноября 1954 г. «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» задало вектор хрущевских церковных гонений (С. 109), тогда как в действительности оно наоборот *осуждало* те крайние формы атеистической деятельности, которые в 1959–1964 гг. приобрели наибольший размах.

Далее, бывший председатель Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карпов был исключен из КПСС не в феврале 1960 г. (С. 111), а в январе, причем в марте того же года восстановлен.

На с. 129 ошибочно говорится про «спад антирелигиозного натиска, который наблюдался с внешней стороны жизнедеятельности монастырей» в 1959 г., т. е. на подъеме хрущевских антицерковных гонений.

В своей работе автор неоднократно (с. 141–142, 204) говорит о сокращении числа приходов во время хрущевского правления с 14 до 7,5 тыс. и при этом пишет, что в то время было закрыто около 10 тыс. храмов...

На с. 143 упоминается, что Всесоюзным обществом «Знание» издавался одноименный журнал атеистической направленности. Но журнал

под таким названием, выходявший лишь с 1870 по 1877 гг., никакого отношения к указанной тематике он не имел.

Далее, вопреки сказанному на с. 190–191, следующая после 1943 г. встреча руководителя Русской Православной Церкви с главой государства произошла не в 1988, а в 1954 г.; в ней участвовали патриарх Алексий и Г. М. Маленков.

Необходимо также отметить, что какого бы осуждения ни заслуживала хрущевская эпоха, говорить о том, что тогда происходило систематическое *уничтожение* православного народа (с. 193–194), все же однозначно нельзя.

Автор утверждает, что подписание указа о возвращении Свято-Даниловского монастыря в Москве было единственным дружественным шагом в отношении Церкви со стороны Л. И. Брежнева (с. 195), в то время как вскоре после его прихода к власти было, например, принято постановление Президиума Верховного Совета «О некоторых фактах нарушения социалистической законности в отношении верующих», которое вышло в январе 1965 г. и фактически положило конец хрущевским антицерковным гонениям. Не соответствует действительности то, что «с началом хрущевского периода антирелигиозная пропаганда становится более изощренной и тонкой» (с. 201). Скорее наоборот, после окончательного утверждения Хрущева в качестве первого лица в государстве эта пропаганда приняла предельно грубый характер.

Во введении к работе говорится, что автором использовались материалы Центрального государственного исторического архива Украины, но в разделе «Список источников и литературы» соответствующие документы не указаны. Кроме того, автор не упоминает о нелегальных с точки зрения властей монашеских общинах, которые существовали в указанный период в разных регионах. Причем среди них была, например, такая известнейшая обитель, как будущий Астанайский монастырь в честь иконы Божией Матери «Взыскание погибших».

Несмотря на все высказанные замечания, надо признать, что диссертация иерея Серафима Гоюка представляет завершённую научно-исследовательскую работу, выполненную автором самостоятельно и вносящую существенный вклад в изучение монастырской жизни в СССР в послевоенный период. Диссертационное исследование содержит материалы, имеющие важное значение как для изучения положения монастырей в СССР, так для церковно-исторической науки в целом. Её основное содержание отражено в автореферате, а также в опубликованных и подготовленных автором к публикации 7 научных статьях. Диссертационное исследование отвечает требованиям, определенным в пп. 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 года, и в пп. 21–27 «Положения о кандидатских диссертационных советах в Русской Православной Церкви», утвержденного Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом 13 марта 2015 года, а её автор заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата богословия по специальности «История Русской Православной Церкви».

Официальный оппонент

Печерин Андрей Владимирович

кандидат исторических наук,
доцент кафедры церковной истории и филологии,
научный сотрудник

Екатеринбургской духовной семинарии

16.01.2023

620026, Екатеринбург,
ул. Розы Люксембург, 57
тел. 8 (343) 311-99-40
e-mail: epds_arhiv@mail.ru

*Подпись Печерина А. В.
подтверждено.*

Зав. кафедрой староб. Е. В. С.

Новиков С. В.

17.01.2023 г.

